

HAL
open science

Турецко - российские отношения после закрепления у власти новых политических элит (2002-2013 г.)

Shen Y.

► To cite this version:

Shen Y.. Турецко - российские отношения после закрепления у власти новых политических элит (2002-2013 г.). *Politics and Society* , 2015, 127 (7), pp.889-900. <10.7256/1812-8696.2015.7.15779>. <hal-03418192>

HAL Id: hal-03418192

<https://hal.science/hal-03418192v1>

Submitted on 6 Nov 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Distributed under a Creative Commons Attribution - NonCommercial 4.0 International License

Шен Й.

ТУРЕЦКО–РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ У ВЛАСТИ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (2002–2013 Г.)

Аннотация. Предметом статьи является анализ проблемных узлов евразийской интеграции во внешней политике России и Турции в период 2002–2013 гг. Объектом исследования являются турецко-российские отношения в период 2002–2013 гг. В данной статье сравниваются подходы российской и турецкой внешней политики к основным проблемным узлам евразийской концепции и анализируется потенциальная возможность сотрудничества двух стран в том или ином регионе, при разрешении той или иной проблемы. По мнению автора, следует выделить четыре базовых региона, в которых интересы России и Турции пересекаются: это Черноморский регион, Западный мир, Ближний Восток и Кавказ. Методологической основой исследования является принцип историзма. При написании работы автор придерживался принципа научной объективности, метода сравнительно-исторического анализа и проблемно-хронологической индукции. Новизна исследования заключается в том, что у теллуократической по сути Турции появляется исторический шанс создать союз с приписываемой к талассократическим державам Россией. Это, возможно, окажет глобальное воздействие и на геополитическую теорию и даже позволит переосмыслить Россию в качестве морской державы. Россия владеет северным морским путем, выходом к Черному морю, Тихому океану, а Турция может обеспечить торговую и экономическую безопасность средиземноморского пути. От союза наследников двух бывших империй во многом зависит будущее устройство, экономический и политический порядок на Евразийском континенте благодаря равновесию и переосмыслению геополитических типов теллуократии и талассократии. Основными выводами проведенного исследования являются 1. Особенно с 2002 г. интерес к османскому прошлому в Турции сильно возрос. В Турции сформировалось новое квазиимперское мышление неоосманитов, которое легло на подготовленную исламизацией публичного пространства почву. Однако исторических и политических предпосылок для этого в современной Турции для этого не существует. Вместе с тем, Турция при правительстве Эрдогана продолжает стремиться к роли лидера суннитского мира. С началом системной нестабильности в арабских странах с 2010 г. Турция отказывается от политики «ноль проблем с соседями», активно поддерживая процессы, происходящие в арабских странах, объясняя это тем, что они являются шагами на пути к демократии. Однако в целом оказалось, что новая политика Анкары лишена перспектив. 2. Равновесие в точке спроса и предложения на энергоресурсы, установленное между Турцией и Россией, заложило верную основу в создание долгосрочных отношений между двумя странами. В этих условиях правительство Турции всегда подчеркивало, что сближение с Россией определяется рациональными расчетами, а не узконационалистическими соображениями.

Ключевые слова: неоосманизм, конвенция монтре, арабская весна, ПСР, НАТО, ЕС, Ближний восток, Кавказ, евразийская концепция, Западный мир.

Review. The subject of the article is the analysis of the problematic points of Eurasian integration in Russian and Turkish foreign policy in the period of 2002–2013. The object of the study are the Turkish-Russian relations in the period of 2002–2013. The present article compares the approaches of Russian and Turkish foreign policy to the major problems of the Eurasian concept and also analyses the potential possibility of cooperation of these countries in particular regions when solving particular problems. From the author's point of view, it is necessary to highlight four basic regions where Russian and Turkish interests overlap: the Black Sea region, Western world, Middle East and Caucasus.

Methodologically the research is based on the principle of historicism. The author of the work adhered to the principle of scientific objectiveness, the method of comparative historical analysis and problematic chronological induction. The novelty of the research lies in the fact that Turkey, which is in fact tellurocratic, receives a historical chance to make an alliance with Russia that is referred to as a thalassocratic power. This, perhaps, will have a global impact on the geopolitical theory and will even allow to reconsider Russia as a sea power. Russia possesses the Northern Sea Route, access to the Black Sea, the Pacific Ocean, and Turkey can provide trade and economic safety of the Mediterranean route. The alliance of

the successors of the two former empires will to a large extent influence future structure, economic and political order in Eurasia due to the balance and re-consideration of the geopolitical types of tellurocracy and thalassocracy.

The main conclusions of the study are as follows:

1. Especially since 2002 there has been increased interest to the Osman past in Turkey. A new quasi-imperial thinking of neo-osmanists has been formed, that was established on a ground prepared by the islamisation of the public space. However, there are no historical and political reasons for that in modern Turkey. At the same time, Erdogan's Turkey still aspires to be the leader of the Sunni world. Since the system instability in Arab countries has begun in 2010, Turkey has been rejecting the «Zero problems with our neighbours» policy, actively supporting the processes going on in Arab countries, explaining, that those are the steps towards democracy. However, in general it appeared that Ankara's new policy has no prospects.

2. Balance of supply and demand for energy sources established between Turkey and Russia laid a right foundation for the creation of long-term relations between the two countries. Under such conditions the Turkish government has always outlined that close approach to Russia is defined by rational calculations, not by narrow nationalistic reasons.

Keywords: EU, NATO, JDP, Arab spring, Montreux Convention, neo-osmanism, Middle East, Caucasus, Eurasian concept, Western world.

В Турции после победы на выборах 3 ноября 2002 г. Партия справедливости и развития (ПСР) ^[2], во главе которой стоял Р. Т. Эрдоган, турецкая внешняя политика эволюционирует в направлении баланса между основными глобальными и региональными центрами силы, что соответствует геополитическому положению этой страны ^[см. подр. об этом: 50, с. 127–138; 48, с.104–107]. Впервые роль Турции не только в теории, но и на практике осмысливается в качестве трансевразийского моста, контактной зоны континента.

Уже в 2001 г. в программе новосозданной ПСР появляются контуры новой внешней политики Турции: «Турция является элементом стабильности в своем регионе... ПСР придерживается мнения, что атмосфера региональной безопасности оказывает серьезное воздействие на экономическое развитие. Именно поэтому, Турция должна предпринимать больше попыток по обеспечению безопасности и стабильности в ближнем зарубежье, должна стараться поддерживать хорошие отношения со своими соседями в форме диалога, а также должна вносить большой вклад в развитие регионального сотрудничества» ^[1]. За этими словами скрывались реальные попытки переформатировать внешнюю политику страны в ином, евразийском ключе.

Следует отметить, что российские эксперты в 2002 г. были всерьез обеспокоены перспективой прихода к власти в Турции исламистских политических сил, памятуя о той поддержке, которую оказали ряд независимых организаций Турции независимой Ичкерии. По мнению А. Трофимова: «Победа на последних выборах в Турции исламистов» является фактором, способствующим экспансии пантюркизма на мусульманские регионы России, а «пантюркизм в настоящий момент приобретает особую значимость, поскольку обширное геополитическое

пространство, ранее входившее в состав Османской империи и являвшееся зоной распространения ислама тюркской направленности, в современном период оказалось идеологически свободным» ^[41].

Данная цитата из основного (на 2002 г.) российского ресурса, занимающегося планомерным изучением Ближнего Востока, показывает, насколько российское экспертное сообщество было подвержено страхам перед «экспансией исламизма». В тексте просматривается непрофессионализм автора: обширное пространство, на котором проживают тюркские народы Евразии, включая территории Российской Федерации никогда не входило в состав и даже не было подвержено политическому или культурному влиянию Османской империи (за исключением разве что Крыма).

Однако негативным прогнозам российских экспертов не суждено было сбыться. Р. Т. Эрдоган крайне осторожно, учитывая сложную внутривнутриполитическую обстановку в стране, повел внешнюю политику в евразийское русло.

Западные эксперты сразу обратили внимание на изменения, которые постигли внешнюю политику Турции после прихода к власти ПСР. Причем, некоторые из них напрямую связывали их с поворотом к евразийству. Для Запада и США эта тенденция признавалась негативной ^[15]. По мнению эксперта центра Карнеги в Брюсселе С. Ульгена с 2003 г. наблюдается тенденция «отчуждения Турции от Европейского Союза», несмотря на декларируемое турецкими лидерами стремление к интеграции в ЕС. Он считает, что «мечта о вступлении в ЕС развеялась настолько, что перестала связывать внешнюю и внутреннюю политику Турции» ^[43, с.11]. Этот тезис С. Ульгена нуждается в уточнении. Отсутствие реальных перспектив полноценной интеграции с ЕС заставило руководство Турции использовать

роевропейскую риторику для решения внутри-политических проблем, в частности, борьбы новой элиты с армией, узурпировавшей в начале 80-х гг. XX в. власть в стране и закрепившей этот статус в конституции страны. Кроме того, это позволило развивать восточное и евразийское направления турецкой внешней политики без оглядки на Запад.

По информации официального сайта МИД Турции, политическая линия «Ноль проблем с соседями» вполне согласуется с взглядами основателя Республики М. К. Ататюрка, который строил отношения с другими странами на принципе «мир в доме — мир во всем мире»^[14]. Новизна концепции заключалась в необходимости создания дружественных отношений со всеми соседними странами вне зависимости от их политического режима. Особое внимание Турция должна обращать на Ближний Восток, Балканы, Кавказ и способствовать разрешению имеющихся там конфликтов. России в этой концепции уделяется важное место как партнеру по многостороннему сотрудничеству.

В мировом экспертном сообществе новая внешняя политика Турции часто определяется термином «неосманизм», введенным в оборот греческой журналистикой в 1974 г. во время Кипрского кризиса^[13, p. 524]. По мнению греков, под маской миротворчества Турция пытается реинтегрировать постосманское политическое пространство под своей властью^[39]. О. Ташпынар из Брукингского института отмечает в своем исследовании, что термин неосманизм используется секуляристскими кругами в Турции для обозначения тенденции на исламизацию общества, отхода от наследия Ататюрка и использования панисламистских лозунгов для интеграции Ближнего Востока вокруг Анкары^[22].

Tesis política de la Central Obrera Boliviana, C.O.B.: proyecto Central Obrera Boliviana, 1991

Впрочем, некоторые авторы считают, что термин неосманизм несет негативного смысла. Напротив, неосманизм является новым воплощением турецкого евразийства — поворота на Восток без разрыва отношений с Западом. По мнению индийского исследователя А. Сенгупта, при помощи переосмысления исторического и геополитического наследия Османской империи современные турецкие политики пытаются создать новую стратегию внешней политики, которая совмещала бы традиционный уклад и ислам как веру большинства населения страны и современные реалии. Автор обращает внимание на то, что практика навязывания «турецкой модели» государствам Центральной Азии и Кавказа в 90-е гг. XX в. в целом провалилась, и сейчас Анкара пытается реконструировать свою политическую

и экономическую модель с учетом ошибок прошлого. Согласно А. Сенгупта современная Турция уловила неприязнь населения и политических элит региона к диктуемым западными странами политическим концепциям либеральной демократии и пытается представить особую версию партнерства для мусульманских стран^[20, pp. 75–98].

ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Начало XXI в. было отмечено в России и Турции сменой политических элит. Этот процесс довольно скоро отразился на внешней политике обоих государств. За последние годы турецко — российские отношения претерпели поистине революционные изменения. Помимо роста торгового оборота в десятки раз, следует отметить появление схожих взглядов на глобальное мироустройство, практику разрешения региональных конфликтов и трансграничное сотрудничество, что позволило в 2010 г. российскому президенту Д. А. Медведеву заявить о начале нового этапа российско-турецких отношений — стратегического партнерства^[16]. Вместе с тем, события «арабской весны» 2011–2013 гг. выявили ряд серьезных политических противоречий в отношениях России и Турции.

В России с начала XXI в. началась эпоха В. В. Путина, который сначала получил назначение на должность премьер-министра, а затем и сменил Б. Н. Ельцина на посту президента. За время его пребывания у власти в России произошли коренные изменения. Была восстановлена территориальная целостность страны, намечены основные стратегические направления внешней политики, что отразилось как на глобальной роли России в мире, так и на ее региональной политике^[3]. Россия постаралась усилить свое влияние в странах постсоветского пространства, на Балканах, в Европе, на Ближнем Востоке.

В Турции после прихода к власти в 2002 г. ПСР также произошли значительные перемены. За относительно короткий срок были преодолены самые значимые экономические и социальные проблемы страны, достигнут стабильный рост ВВП, легко преодолены последствия мирового экономического кризиса 2008 г. В области внешней политики также реализуется стратегия, направленная на увеличение влияния Турции как в Ближневосточном регионе, так и в мире в целом. Анкара пытается принимать активное участие во всех значимых мировых процессах, Турция стала членом влиятельного неформального клуба G-20. Представляется интересным

сравнить подходы российской и турецкой внешней политики к основным проблемам и конфликтам современности, проанализировать их на предмет потенциальной возможности сотрудничества Москвы и Анкары в том или ином регионе, при разрешении той или иной проблемы. С нашей точки зрения, следует выделить четыре базовых региона, в которых интересы России и Турции пересекаются: это Черноморский регион, Западный мир, Ближний Восток и Кавказ.

БОРЬБА ЗА ВЕРХОВЕНСТВО В БАССЕЙНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Черное море на всем протяжении истории представляло собой арену острого военного и политического противостояния. Ввиду наличия многих акторов, заинтересованных во влиянии на регион, а также неразрешенных конфликтов оно с каждым днем приобретает все более важное значение. С момента распада СССР, число независимых прибрежных государств-соседей по Черному морю возросло до шести, Турция стала страной с самой длинной береговой линией на Черном море.

Практика строительства военных баз в рамках стратегии США по созданию глобального господства увенчалась успехом во многих уголках мира. Однако действующая международная конвенция Монтрё 1936 г. не позволила США развить такой же успех на Черном море. Введение американских военных сил в черноморский регион под маской НАТО привело бы также к пересмотру Конвенции Монтрё и к изменению статуса черноморских проливов не в пользу Турции [7, pp.10–15.]

В Конвенции Монтрё правила входа в Черное море определены с выгодой для прибрежных стран. Самым важным является то, что вход военных кораблей, не принадлежащих к прибрежным государствам, запрещен, за исключением определенных особых условий. Для входа гражданских судов существуют ограничения по различным срокам пребывания и водоизмещения. Согласно конвенции Монтрё, военный корабль, зашедший в воды Черного моря, и не принадлежащий одной из прибрежных стран обязан покинуть его воды в течение трех недель. США выразили желание, чтобы данная Конвенция к ним не применялась. Турция же не пошла на это, чтобы не испортить отношения с Россией и чтобы Турция не потеряла контроль над ситуацией в акватории Черного моря. [см. об этом посм. 17, pp. 1–27.]

Для достижения планов США по постоянному пребыванию на Черном море сил НАТО, необходимо внести определенные изменения в конвенцию Монтрё о статусе проливов. Однако Турция, опасаясь

того, что это сможет пойти вразрез с принципом независимости, выступает против даже обсуждения этой альтернативы. Появляется риск того, что на этапе расторжения либо изменения конвенции, в случае если будет принято решение, которое повлечет нарушение равновесия в отношении роли Турции в контроле над проливами, может встать вопрос даже о потере независимости страны. Конвенция Монтрё о статусе проливов стала гарантией безопасности черноморских проливов. Таким образом, линия поведения Турции в этом вопросе является близкой к российской.

Одной из самых масштабных организаций, созданных в этом регионе стала «Организация черноморского экономического сотрудничества» (ОЧЭС), задуманная и созданная 25 июня 1992 г. в результате активной деятельности Тургута Озала — президента Турецкой Республики После распада СССР деятельность ОЧЭС была нацелена на увеличение экономических связей между странами региона и должна была стать организацией регионального сотрудничества. Однако данная организация начала терять свою эффективность со второй половины 90-х гг. XX века. Вместо постепенного развития ОЧЭС пережила за короткий период времени неконтролируемое расширение в силу присоединения к ее структуре окрестных стран на Балканах и Кавказе. Таким образом, проблемы этих стран, переживающих внутренние кризисы, отразились и на структуре Ассамблеи. ОЧЭС, не претворившая в жизнь в полной мере свои цели и принципы, преобразовалась в организацию, проводившую заседания по консультациям в своей деятельности.

Основным условием для преобразования потенциала ОЧЭС в конкретные результаты является стабильность в турецко — российских отношениях [35, с. 88]. Однако сложно однозначно заявлять, что потенциал сотрудничества этих двух стран используется в полной мере. Если Россия и Турция, обладающие влиятельным потенциалом силы, смогут перейти к «энергичному» сотрудничеству, то, несомненно, смогут превратить Черное море в зону мира и взаимной выгоды.

Сохранение стабильности в регионе, наряду с экономическим сотрудничеством, требует наличия международного структурного механизма в военной сфере. Черноморская военно-морская группировка «Блэксифор» начала свою деятельность в апреле 2001 г. под руководством Турции с целью обеспечения безопасности на Черном море, увеличения возможностей для сотрудничества между двумя странами-соседями [4, p. 236]. Благодаря такой структуре как «Блэксифор», которая проводит

ежегодные маневры «Черноморская гармония», поддерживается сотрудничество между прибрежными странами. Данная деятельность внесла и продолжает вносить важный вклад в сферу стабильности безопасности региона^[12].

Желание США распространить на акваторию Черного моря военно-морскую операцию под названием «Активное усилие», действующую в структуре НАТО в Средиземном море и направленную на борьбу с терроризмом, стало причиной появления на повестке дня вопроса о новом конкуренте на Черном море.

Полномочный представитель МИД США по вопросам Европы и Евразии Курт Волкер относительно планов Вашингтона в отношении Черного моря заявил, что они не хотят давить на страну, входящую в НАТО, которой является Турция^[28]. Однако основной целью США остается достижение своих интересов за счет сотрудничества в НАТО со странами акватории Черного моря.

П. В. Стегний, — посол РФ в Анкаре в тот период, отметив абсолютную неуместность этих усилий, высказал мнение о том, что подписанная в 1936-м году конвенция Монтрё наилучшим образом отображает баланс интересов прибрежных стран Черного моря. Вдобавок П. В. Стегний отметил, что нет необходимости говорить о запрете присутствия на Черном море сил НАТО, так как три прибрежные страны итак уже являются членами НАТО^[23].

В ответ на принятую США стратегию по размещению своих сил в Румынии, Болгарии и Грузии, Россия ускорила темпы повышения своего влияния на Черном море.

Одним из важнейших препятствий для стабильности в Черноморском регионе является наличие межэтнических конфликтов активно действующих, либо готовых в любую минуту начаться в прибрежных странах. Эти кризисные факторы, наряду с расшатыванием стабильности внутри той или иной страны, подготавливают почву для новых стратегических ходов в отношении сфер соперничества среди прибрежных стран и мировых сил. Наглядным подтверждением этого служат события, связанные с войной Грузии с Южной Осетией в августе 2008 года.

Пришедший к власти в Грузии в 2004 г. М. Н. Саакашвили обещал своему народу решение межэтнических конфликтов в стране. Ликвидировав в том же году автономный режим в Абхазии, М. Н. Саакашвили приурочил разрешение конфликта с Южной Осетией к открытию Олимпийских игр 8 августа 2008 года^[5]. После вторжения Грузии в Южную Осетию, Россия, мотивируя нанесением

ущерба своим гражданам, признала ее и Абхазию независимыми государствами^[31, с.171].

В ответ на признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, МИД Турции выступило с заявлением, что Турция поддерживает территориальную целостность Грузии и испытывает беспокойство в связи с признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии^[24].

Столица Южной Осетии в короткий срок перешла под контроль российской армии, и грузинские военные были вынуждены отступить. Не остановившись на этом, Россия сократила возможность маневренности Грузии со стороны Абхазии на морском побережье. В итоге событий в Грузии был нанесен серьезный экономический и военный ущерб.

В результате использования Россией силы в рамках операции принуждения Грузии к миру на повестку дня встреч большой восьмерки встали даже вопросы о приостановке отношений с МВФ и торговли с Россией. Турция в этот период заявила о несогласии с действиями России^[42, с.52]. 13 августа 2008 года, когда еще не остыли следы войны, а премьер-министр Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган уже провел переговоры в Москве по вопросам ситуации в Южной Осетии и о двусторонних торговых отношениях отдельно с Д. А. Медведевым и В. В. Путиным. Р. Т. Эрдоган на встрече с Д. А. Медведевым отметил, что запланировал свой визит в Москву, чтобы показать солидарность в вопросах, связанных с ситуацией в Южной Осетии^[40]. После визита в Москву, Р. Т. Эрдоган прибыл в Грузию и пообщался с М. Н. Саакашвили.

Наряду с этим, Р. Т. Эрдоган во время визита в Москву и Тбилиси внес в повестку дня обсуждаемых вопросов «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» для обеспечения нормализации ситуации в регионе. Своим предложением Турция стремилась повысить свою роль и влияние на Кавказе и таким путем стимулировать долгосрочное сотрудничество с целью обеспечения Россией и США безопасности на Кавказе^[51, с.206].

Едва только закончилась война, руководство США сообщило о своем намерении направить в Грузию корабли с гуманитарной помощью. Президент Дж. Буш созвал пресс-конференцию, на которой объявил, что США намерены использовать свои воздушные и морские силы для доставки гуманитарной помощи Грузии, и выразил надежду, что Россия не будет препятствовать этой помощи^[5].

Вспыхнувший конфликт на Кавказе послужил причиной обострения глобальной политической конкуренции на Кавказе, что могло вызвать второй вооруженный конфликт. Стремясь предотвратить

такой сценарий развития событий, Турция проводила политику баланса сил в регионе. Ведь решение Турции — разрешить или запретить проход американских кораблей через проливы — предопределило бы меры предосторожности, которые могла предпринять Россия.

В ходе визита в Россию Р. Т. Эрдоган дал понять, что Турция не намерена ввязываться в военные действия, а в качестве нейтральной стороны будет стремиться оказать содействие в доставке помощи пострадавшим в ходе конфликта. Доказательством намерений Турции может служить организация передвижного госпиталя в селе Сарп на границе с Грузией^[19], запрет на пролет украинских самолетов с оружием, направляющихся в Грузию, через воздушное пространство Турции, разрешение на прохождение через турецкую территорию только гуманитарных грузов.

Не желая нарушать положения конвенции Монтрё, Турция не дала разрешения на проход плавучих госпиталей «Месси» и «Комфорт» военно-морских сил США. Согласно соответствующим статьям конвенции, нечерноморская держава, намеревающаяся ввести боевой корабль в Черное море через Черноморские проливы, обязана уведомить турецкие компетентные органы не менее чем за 8 дней до даты прохода. Но МИД Турции сообщило, что в ведомство не поступало уведомление о проходе американского военного плавучего госпиталя «Комфорт»^[25]. Кроме того, по конвенции США не имеют права содержать в акватории Черного моря одновременно военные суда водоизмещением свыше 45 000 тонн. Между тем, масса одного только корабля уже составляла порядка 69 000 тонн.

Стороны с уважением отнеслись к щепетильности Турции в этом вопросе, через некоторое время Турция и США объявили, что нашли решение, которое позволит не нарушать положения Конвенции^[38, Ст. 7,8,9.].

21 августа 2008 г. два американских корабля разрешенного водоизмещения, груженные материальной помощью, прошли через проливы.

После этой даты активность в проливах заметно возросла. Через проливы проследовали 4 корабля «первой постоянной морской группы НАТО», в рамках ежегодных учений НАТО по операционному взаимодействию с ВМС черноморских стран членов альянса (Турция, Болгария и Румыния)^[26].

Комментируя присутствие кораблей НАТО в Черном море, МИД Турции заявило, что проход иностранных военных кораблей через Черноморские проливы, включая корабли США, произведен согласно положениям Конвенции Монтрё^[26]. Ак-

центирование на кораблях США в подобном заявлении послужило ответом на обеспокоенность и сомнения России.

Незадолго до этого зам. начальника Генштаба А. А. Ноговицын, комментируя растущую концентрацию группировки военных кораблей в Черном море, заявил, что НАТО наращивает военную силу и это «обостряет обстановку в регионе». Помимо этого, А. А. Ноговицын напомнил, что в случае, если корабли не покинут акваторию Черного моря в течение 21 дня, ответственность за возможный конфликт несет Турция^[30]. Пресс-служба Североатлантического альянса распространила заявление, что корабли НАТО находятся в Черном море в рамках запланированных учений, а не в связи с российско — грузинским конфликтом, план учений был определен за два месяца до событий в Южной Осетии^[31, С. 173.].

Корабли, которые потенциально представляли для России опасность, 10 сентября 2008 г., спустя 21 день, начали покидать акваторию Черного моря; с их уходом спало напряжение, которое испытывала на протяжении всего этого периода официальная Москва. Весь этот период Россия нередко заявляла о своем беспокойстве, так как корабли были оснащены оружием и электронными средствами слежения с досягаемостью, которая покрывает земли России, Грузии и Абхазии^[26].

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что Турция благодаря политике баланса сил успешно пережила критический период. Так как Черное море конвенцией Монтрё наделено особым статусом, оно является единственным морем, над которым глобальные силы (не имеющие выхода к морю) не смогли установить господство. Несмотря на попытки США получить доступ в Черное море, бескомпромиссное отношение Турции к идее пересмотра действующего положения о проливах сделало планы США в этом направлении невыполнимыми.

РОССИЯ, ТУРЦИЯ И ЗАПАДНЫЙ МИР

Россия и Турция имеют множество общих подходов и проблем во взаимоотношениях с Западом. Оба государства до самого последнего времени ставили перед собой задачу интегрироваться в различные западные структуры. Однако и Россия, и Турция столкнулись с явным нежеланием равноправного диалога со стороны западных государств и структур. Турция в 1952 г. вступала в НАТО, однако на неравноправных условиях и так и не реализовала свои стремления к европейской интеграции: вопросы полноценного вступления в ЕС, облегчения визо-

вого режима со странами ЕС, а также США и Канады до сих пор стоят перед Анкарой. Для России актуальны были проблемы диалога с Западом по вопросам расширения НАТО, введения безвизового режима с ЕС, создания американской системы ПРО в Европе и др.^[29, pp.1026–1030; 36, p. 11; 6, с. 65].

Если ранее отсутствие взаимопонимания объяснялось объективным отставанием России и Турции от стран Запада в политическом и экономическом развитии, то в настоящее время эксперты все чаще говорят о непреодолимых цивилизационных причинах происходящего^[10, pp.33–62]. Согласно статистике, в Германии и Франции, например, более 70% населения выступают против интеграции Турции в ЕС, в Австрии этот показатель равняется 76%^[27]. В самой Турции отношение к вступлению в ЕС также неоднозначное. По мнению В. С. Ягья, антимусульманские демонстрации в Европе, запреты на сооружение мечетей и антимусульманская риторика в СМИ оказали наибольшее влияние на снижение уровня поддержки интеграции Турции в ЕС среди турецкого населения с 73% в 2004 г до 38%^[51, с. 179].

По результатам социологических исследований, проведенных в западных странах, имидж России находится на достаточно низком уровне. Согласно результатам опроса, проведенного ВВС, негативные оценки России преобладают над позитивными^[9]. Это влияет на восприятие российских инициатив в ООН, а также на оценки возможностей интеграции с Россией в рамках различных международных проектов.

В конце XX в. Турция значительно опережала Россию в процессе интеграции в западные структуры, поскольку являлась членом НАТО, свою первую заявку в ЕС направила в 1961 г. Однако в дальнейшем позиции стран примерно уравнились. Стороны перестали видеть друг в друге конкурентов, осознав, что такая политика не ведет к успеху. В XXI в. Россия и Турция отказались от противостояния в борьбе за благосклонность Запада и занялись односторонним реформированием своих экономических и политических институтов в соответствии с собственными национальными интересами. Внешние препятствия, чинимые Западом заставили политические элиты обеих стран сотрудничать на взаимовыгодной основе. Отмечено, что координация действий на политической арене в результате способствует улучшению собственного имиджа, в том числе и в глазах Запада.

ТУРЦИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Серия революций (в 2011 г.) в Тунисе, Йемене, Египте, Сирии и некоторых других арабских стра-

нах заставила обратить внимание основных акторов мировой политики в Ближневосточный регион^[См. поар. об этом: 44, с. 16–30]. Следует отметить, что для большинства аналитиков эти события оказались непредсказуемыми, поэтому, как Москве, так и Анкаре приходилось выстраивать свою внешнюю политику в отношении Ближнего Востока фактически в режиме ручного управления.

И Россия, и Турция сохранили глубокие исторические связи с арабским миром. СССР проводил на Ближнем Востоке активную политику по поддержке новых национальных пост колониальных режимов. Россия в 90-е гг. XX в. в значительной степени потеряла авторитет, однако в XXI в. наблюдается восстановление Москвой старых связей в регионе. Россию и страны Ближнего Востока в настоящее время сближает экономическое сотрудничество. Россия поставляет в регион новые технологии добычи природных ресурсов, реализует энергетические и инфраструктурные проекты. Однако в результате революций 2011 г. Москва лишилась значительной части контрактов, в первую очередь в Ливии, где потери составили миллиарды долларов^[33]. Обстановка в Сирии также не способствует развитию экономического сотрудничества. В целом, следует отметить, что Россия продолжает пользоваться наработанными еще во времена СССР дружественными отношениями с арабским миром.

Россия на Ближнем Востоке занимает позиции в поддержку стабильных режимов, с которыми возможно длительные политические и экономические отношения. Отчасти эти связи перешли по наследству от Советского Союза^[См. поар. об этом: 37]. Те силы, которые приходят к власти в результате переворотов, пока не могут быть опорой стабильности в своих регионах. В большинстве случаев «народные» выступления в этих странах, поддержаны Западом. Напротив, США и ЕС все чаще сомневаются в легитимности российского политического процесса и обращают внимание мировой общественности на возможность его насильственного изменения по примеру ряда арабских стран и Украины.

Турция после прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития отказалась от одностороннего сотрудничества со странами Запада и обратила особое внимание на регион Ближнего и Среднего Востока. Это позволило наладить поставки турецких товаров в первую очередь в богатые страны Персидского залива. В значительной степени был расширен экспорт в Сирию и Ирак, отношения с которыми были затруднены вследствие политических разногласий^[21]. В рамках проведения курса «Ноль проблем с соседями» Анкаре

удалось примириться с Сирией, Ираном, Ираком и курдской автономией.

Однако в 2011 г. революции в арабских странах заставили Турцию серьезно пересмотреть свои внешнеполитические подходы. После некоторого раздумья, Анкара приняла решение поддержать смену власти в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене, а в случае с Сирией принять самое активное участие в политической и финансовой поддержке оппозиции^[11]. Таким образом, в 2011 г. произошел пересмотр политики «ноль проблем с соседями», что было признано целым рядом международных экспертов на 25-й конференции «Платформы Абант» в г. Газиантепе в декабре 2011 г.^[18] По мнению Анкары, смена старых светских националистических режимов в арабских странах укрепит отношения с ними Турции, поскольку новые политические режимы идеологически близки к ПСР.

РОССИЯ И ТУРЦИЯ НА КАВКАЗЕ

90-е гг. XX в. прошли под знаком соперничества России и Турции за влияние на Кавказе. В результате распада СССР в регионе образовался политический вакуум, который оказался, заполнен различными радикальными политическими движениями. Их деятельность завершилась образованием большого количества горячих точек, привлекающих внимание региональных и глобальных акторов [См. подр. об этом: 49, С. 182–208; 44, С. 45–48]. Турция пыталась предоставить свою помощь Азербайджану в разрешении конфликтов, однако даже в сотрудничестве с западными институтами этого сделать не удалось. Большинство конфликтов оказалось заморожено.

В начале XXI в. после завершения Второй чеченской кампании и восстановления территориальной целостности Российской Федерации происходит возвращение российского влияния на Кавказе, что вызвало у Турции определенное беспокойство. Затем турецкий частный капитал активно включился в реализацию различных строительных инфраструктурных программ, в первую очередь в Чечне и Дагестане. Это принесло Турции хороший и стабильный доход, что, наряду с реализацией проекта

«Голубой поток», позволило пересмотреть взгляды Анкары на роль России на Кавказе. В 2008 г. в ходе конфликта в Южной Осетии Турция выразила озабоченность нарушением территориальной целостности Грузии, но подтвердила позицию невмешательства в ситуацию. Это вызвало одобрение в Москве и положительно повлияло на динамику турецко — российских отношений^[32, С. 53–64]. Тогда же Турция предложила конструктивное разрешение региональных противоречий в рамках «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» [Подробнее об этом см.: 46, С. 80–85; 47, С. 120–124].

Россия и Турция на Кавказе до сих пор искали разных союзников. Сложность ситуации в том, что Турция ориентировалась на сотрудничество с Азербайджаном и Грузией, а также поддерживает двусторонние контакты с руководством и общественными организациями республик Северного Кавказа, то Россия имеет политический и военный союзы с Арменией^[34, с. 40–42] при сохранении стабильного партнерства с Азербайджаном^[9, pp.232–239]. У России и Турции общие цели в регионе: превращение Кавказа в зону стабильности, торгово-экономического сотрудничества и транзита, что предоставляет возможность для хороших партнерских отношений в будущем.

В настоящее время созданы все необходимые условия для активного диалога между Москвой и Анкарой относительно превращения Кавказа в регион добрососедства, сотрудничества и транзита не только между Россией и Турцией, но и с привлечением в эту схему соседей — Ирана, Каспийских государств и соседей по Черному морю. Соперничество в регионе не принесло ожидаемых результатов: конфликты на Кавказе остались неурегулированными, а Запад так и не признал ни Россию, ни Турцию равноправными участниками диалога^[45, С. 21]. Однако высокий уровень двусторонних экономических связей, а также глубокое взаимопроникновение культур позволили преодолеть потенциальные противоречия. В ближайшее время следует ожидать значительных политических изменений в регионе, связанных с повышением уровня регионального сотрудничества между Москвой и Анкарой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Adalet ve Kalkınma Partisi programı 2001. // URL: www.akparti.org.tr
2. AK Parti'nin 12. Kuruluş yıldönümü. // URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/ak-partinin-12-kurulus-yil-donumu/50693Archives/bbc06-3/index.html>
3. Bağcı H. Turkish Foreign and Security Policy in 2000-a retrospective // Turkish Daily News. December 26, 2006.
4. Bakar İ. Jeopolitik Yaklaşımlar Çerçevesinde Soğuk Savaş Sonrası Dönemde Türk-Rus Yönelişleri: Basılmamış doktora tezi. Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enst. Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı. İst., 2006.

5. Belgesel: Kırmızı Hat Boğazlar ve Karadeniz / TRT / URL: <http://www.belgesell.com/kirmizi-hat-bogazlar-ve-karadeniz.html>
6. Dereli P. Change and Continuity in Russia's Relations with the United States In Eurasia (2000–2005): Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science. The Graduate School of Social Sciences of the Middle East Technical University The Department of Eurasian Studies. Ankara, 2006.
7. Erdem T. Türk Boğazları ve Montrö Sözleşmesi. Jeopolitik, Haziran 2006.
8. Global Poll: «Iran Seen Playing Negative Role» // URL: http://www.globescan.com/news_
9. Goble P. Caucasus: Analysis From Washington-Armenian-Azerbaijani Conflict Risk Recognition. // ed. Çomak İ. / Rusya Stratejik Arşt. — 1. İstanbul: TASAM. 2006.
10. İnaç H. Identity Problems of Turkey during the European Union Integration Process // Journal of Economic and Social Research. № 6 (2).
11. Jones D. «Syrian Opposition Eyes Turkey for Arms Support» // URL: <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/Syrian-Opposition-Eyes-Turkey-for-Arms-Support-141476353.html>
12. Karadeniz'in Deniz Güvenliği // T. C. Genelkurmay Başkanlığı Resmi Sitesi // URL: http://www.tsk.tr/ULUSLARARASI_ILISKILER/417_Karadenizin_Deniz_Guvenligi/.htm
13. Karpát K. Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles and Essays, BRILL, 2002.
14. Komşularla Sıfır Sorun Politikamız / TC. Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi // URL: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa>
15. Lin K. A New Eurasian Embrace. Turkey Pivots East While China Marches West. Transatlantic Academy Paper Series, 2014.
16. Medvedev D. Turkey, Russia eye strategic partnership in Medvedev visit // Today's Zaman. May 11, 2010.
17. Öztürk A. Rusya-Gürcistan Krizi: Yerel Bir Çatışma, Küresel Yansımalar, Cilt:4, № :7, 2009.
18. Park B. «Komşularla sıfır sorun imkansız.» / Aksiyon Dergisi / URL: http://www.aksiyon.com.tr/dispolitika/komsularla-sifir-sorun-imkansiz_531214
19. Sarp Sınır Kapısı'nda Gergin Bekleyiş Hakim / haberler.com — 11.08.2008 // URL: <http://www.haberler.com/sarp-sinir-kapisi-nda-gergin-bekleyis-hakim-haberi>
20. Sengupta A. Myth and Rhetoric of the Turkish Model Exploring Developmental Alternatives. Chapter «Eurasianism or Neo-Ottomanism: The Neighborhood in Turkish Foreign Policy». Kolkata, 2014.
21. Svet O. Turkey's «Zero Problem» Foreign Policy: An Untenable Balancing Act // NIMEP Insights. Vol. 2. № .1 URL: http://www.tuftsgloballeadership.org/files/resources/nimep/v2/INSIGHTS06_Svet.pdf
22. Taşpınar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment. Paper. October 7, 2008.
23. TC Dışişleri Bakanlığı — Официальный сайт министерства иностранных дел Турции URL: http://www.turkey.mid.ru/text_t125.html
24. TC Dışişleri Bakanlığı — Официальный сайт министерства иностранных дел Турции // URL: http://www.mfa.gov.tr/no_159---28-agustos-2008_-gurcistan_daki-gelismeler-hk_.tr.mfa
25. TC Dışişleri Bakanlığı — Официальный сайт министерства иностранных дел Турции // URL: <http://www.mfa.gov.tr/default.tr.mfa>
26. TC Dışişleri Bakanlığı — Официальный сайт министерства иностранных дел Турции // URL: http://www.mfa.gov.tr/no_157---22-agustos-2008_bogazlardan-gecis_hk_.tr.mfa
27. The EU-25's view of Turkey's membership bid // URL: <http://www.euractiv.com/enlargement/eu-25-view-turkey-membership-bid/article-133328>
28. Turkey, Russia Oppose to NATO Presence Black Sea // URL: http://www.todayzaman.com/international_turkey-russia-oppose-to-nato-presence-in-black-sea_30409.html
29. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789–2001). İstanbul: Der Yayınları, 2006.
30. А. А. Ноговицын рассказал о готовящихся Грузией диверсиях / РБК-02.09.2008 г. // URL: <http://top.rbc.ru/society/02/09/2008/234716.shtml>
31. Болдырев А. В. «Проблема черноморских проливов в российско-турецких отношениях» // под ред. Зайцев И. В. и Ульченко Н. Ю. Турция на рубеже XX–XXI веков. М.: ИВРАН, 2008.
32. Виноградова С. М., Сотниченко А. А. Бархатный сезон 2008 года: создание нового политического имиджа Турции в российских СМИ // Вестник СПбГУ. С 6, вып. 2.
33. Вознесенский С. Потери России из-за революции в Ливии. Военное обозрение // URL: <http://topwar.ru/5312-poteri-rossii-iz-za-revolycii-v-livii.html>

34. Декларация о союзническом взаимодействии между РФ и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. *Дипломатический Вестник*. 2000. № 10.
35. Зиганшин М. К. Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству. Ош: 2009. С. 88.
36. Кобринская И. Расширение НАТО и внутрополитическая борьба в России // *Сегодня*. Август, 1995.
37. Наумкин В. В. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике, 02.08.2011. / URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Snizuvverkh-i-obratno-15277>
38. Регламент о порядке морского судоходства в зоне Проливов и Мраморного моря от 1994 года.
39. Симаворян А. Идеологические течения в контексте внешней политики Турции. Фонд «Нораванк» // URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=12786
40. Стенограмма начала встречи Президента Российской Федерации Д. А. Медведева с Премьер-министром Турецкой Республики Р. Т. Эрдоганом / URL: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika171.html>
41. Трофимов А. Геополитические устремления исламских государств Ближнего и Среднего Востока в отношении мусульманских регионов России // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/24-09-02.htm>.
42. Уйсал Г. А. Турецко-российские отношения на рубеже XXI века (1991–2008 гг.). М., 2009.
43. Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции. Моск. Центр Карнеги. М., 2011.
44. Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / под. Ред. В. В. Наумкина. М.: ИВРАН, 2014.
45. Шашина Н. С., Шен Й. Н. Стратегия развития российско-турецких отношений // *Экономика и управление*. 2013. № 12(98).
46. Шен Й. Н. Роль региональных и мировых стран в политике стран черноморского бассейна после холодной войны // *Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международной симпозиума (Стамбул, 5 апреля 2012 г.)*. М., Стамбул: Стамбульский университет, 2012.
47. Шен Й. Н. Черноморские проливы и российско-турецкие отношения после холодной войны: Магистерская диссертация. М.: РУДН, 2011.
48. Ягья В. С. Пути — перепутья современной Турции // *Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке*, СПб: Изд-во «Нестор-История», 2009, вып. 4.
49. Ягья В. С. Российско-турецкие отношения и Кавказ в XXI в. // *Международные отношения в современном мире: политика и культура*. СПб: ИПК КОСТА, 2010.
50. Ягья В. С. Соломина Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер.6, Философия, культурология, политология, право, международные отношения. — 2014. № 1.
51. Ягья В. С. Турция в современной системе мировой политики // *Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке*. СПб., 2011.
52. Андриченко Л. В., Постников А. Е. Моделирование законов субъекта Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. — 2014. — 6. — С. 980–1002.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adalet ve Kalkınma Partisi programı 2001. // URL: www.akparti.org.tr
2. AK Parti'nin 12. Kuruluş yıldönümü. // URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/ak-partinin-12-kurulus-yil-donumu/50693Archives/bbc06-3/index.html>
3. Bağcı H. Turkish Foreign and Security Policy in 2000-a retrospective // *Turkish Daily News*. December 26, 2006.
4. Bakar İ. Jeopolitik Yaklaşımlar Çerçevesinde Soğuk Savaş Sonrası Dönemde Türk-Rus Yönelişleri: Basılmamış doktora tezi. Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enst. Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Anabilim Dalı. İst., 2006.
5. Belgesel: Kırmızı Hat Boğazlar ve Karedeniz / TRT / URL: <http://www.belgesell.com/kirmizi-hat-bogazlar-ve-karadeniz.html>

6. Dereli P. Change and Continuity in Russia's Relations with the United States In Eurasia (2000–2005): Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science. The Graduate School of Social Sciences of the Middle East Technical University The Department of Eurasian Studies. Ankara, 2006.
7. Erdem T. Türk Boğazları ve Montrö Sözleşmesi. Jeopolitik, Haziran 2006.
8. Global Poll: 'Iran Seen Playing Negative Role' // URL: http://www.globescan.com/news_
9. Goble P. Caucasus: Analysis From Washington-Armenian-Azerbaijani Conflict Risk Recognition. // ed. Çomak İ. / Rusya Stratejik Arşt. — 1. İstanbul: TASAM. 2006.
10. İnaç H. Identity Problems of Turkey during the European Union Integration Process // Journal of Economic and Social Research. № 6 (2).
11. Jones D. 'Syrian Opposition Eyes Turkey for Arms Support' // URL: <http://www.voanews.com/english/news/middle-east/Syrian-Opposition-Eyes-Turkey-for-Arms-Support-141476353.html>
12. Karadeniz'in Deniz Güvenliği // T. C. Genelkurmay Başkanlığı Resmi Sitesi // URL: http://www.tsk.tr/ULUSLARARASI_ILISKILER/417_Karadenizin_Deniz_Guvenligi/.htm
13. Karpát K. Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles and Essays, BRILL, 2002.
14. Komşularla Sıfır Sorun Politikamız / TC. Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi // URL: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa>
15. Lin K. A New Eurasian Embrace. Turkey Pivots East While China Marches West. Transatlantic Academy Paper Series, 2014.
16. Medvedev D. Turkey, Russia eye strategic partnership in Medvedev visit // Today's Zaman. May 11, 2010.
17. Öztürk A. Rusya-Gürcistan Krizi: Yerel Bir Çatışma, Küresel Yansımalar, Cilt:4, № :7, 2009.
18. Park B. 'Komşularla sıfır sorun imkansız.' / Aksiyon Dergisi / URL: http://www.aksiyon.com.tr/dis-politika/komsularla-sifir-sorun-imkansiz_531214
19. Sarp Sınır Kapısı'nda Gergin Bekleyiş Hakim / haberler.com — 11.08.2008 // URL: <http://www.haberler.com/sarp-sinir-kapisi-nda-gergin-bekleyis-hakim-haberi>
20. Sengupta A. Myth and Rhetoric of the Turkish Model Exploring Developmental Alternatives. Chapter 'Eurasianism or Neo-Ottomanism: The Neighborhood in Turkish Foreign Policy'. Kolkata, 2014.
21. Svet O. Turkey's 'Zero Problem' Foreign Policy: An Untenable Balancing Act // NIMEP Insights. Vol. 2. № .1 URL: http://www.tuftsloballeadership.org/files/resources/nimep/v2/INSIGHTS06_Svet.pdf
22. Taşpınar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment. Paper. October 7, 2008.
23. TC Dışişleri Bakanlığı — Ofitsial'nyi sait ministerstva inostrannykh del Turtsii URL: http://www.turkey.mid.ru/text_t125.html
24. TC Dışişleri Bakanlığı — Ofitsial'nyi sait ministerstva inostrannykh del Turtsii // URL: http://www.mfa.gov.tr/no_159---28-agustos-2008_-gurcistan_daki-gelismeler-hk_.tr.mfa
25. TC Dışişleri Bakanlığı — Ofitsial'nyi sait ministerstva inostrannykh del Turtsii // URL: <http://www.mfa.gov.tr/default.tr.mfa>
26. TC Dışişleri Bakanlığı — Ofitsial'nyi sait ministerstva inostrannykh del Turtsii // URL: http://www.mfa.gov.tr/no_157---22-agustos-2008_bogazlardan-gecis_hk_.tr.mfa
27. The EU-25's view of Turkey's membership bid // URL: <http://www.euractiv.com/enlargement/eu-25-view-turkey-membership-bid/article-133328>
28. Turkey, Russia Oppose to NATO Presence Black Sea // URL: http://www.todayzaman.com/international_turkey-russia-oppose-to-nato-presence-in-black-sea_30409.html
29. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789–2001). İstanbul: Der Yayınları, 2006.
30. A. A. Nogovitsyn rasskazal o gotovyashchikhysya Gruziei diversiyakh / RBK-02.09.2008 g. // URL: <http://top.rbc.ru/society/02/09/2008/234716.shtml>
31. Boldyrev A. V. 'Problema chernomorskikh prolivov v rossiisko-turetskikh otnosheniyyakh' // pod red. Zaitsev I. V. i Ul'chenko N. Yu. Turtsiya na rubezhe KhKh-KhKhI vekov. M.: IVRAN, 2008.
32. Vinogradova S. M., Sotnichenko A. A. Barkhatnyi sezon 2008 goda: sozdanie novogo politicheskogo imidzha Turtsii v rossiiskikh SMI // Vestnik SPbGU. S 6, vyp.2.
33. Voznesenskiy S. Poteri Rossii iz-za revolyutsii v Livii. Voennoe obozrenie // URL: <http://topwar.ru/5312-poteri-rossii-iz-za-revolycii-v-livii.html>
34. Deklaratsiya o soyuznicheskom vzaimodeistvii mezhduraz RF i Respublikoi Armeniya, orientirovannom v KhKhI vek. Diplomaticheskii Vestnik. 2000. № 10.

35. Ziganshin M. K. Rossiya-Turtsiya: ot dvustoronnego sotrudnichestva k mnogoplanovomu partnerstvu. Osh: 2009. С. 88.
36. Kobrinskaya I. Rasshirenie NATO i vntropoliticheskaya bor'ba v Rossii // Segodnya. Avgust, 1995.
37. Naumkin V. V. Snizu vverkh i obratno. 'Arabskaya vesna' i global'naya mezhdunarodnaya sistema // Rossiya v global'noi politike, 02.08.2011. / URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Snizuvverkh-i-obratno-15277>
38. Reglament o poryadke morskogo sudokhodstva v zone Prolivov i Mramornogo morya ot 1994 goda.
39. Simavoryan A. Ideologicheskie techeniya v kontekste vneshnei politiki Turtsii. Fond 'Noravank' // URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=12786
40. Stenogramma nachala vstrechi Prezidenta Rossiiskoi Federatsii D. A. Medvedeva s Prem'er-ministrom Turetskoi Respubliki R. T. Erdoganom / URL: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika171.html>
41. Trofimov A. Geopoliticheskie ustremeniya islamskikh gosudarstv Blizhnego i Srednego Vostoka v otnoshenii musul'manskikh regionov Rossii // Institut izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka. // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/24-09-02.htm>.
42. Uisal G. A. Turetsko-rossiiskoe otnosheniya na rubezhe KhKhI veka (1991–2008 gg.). M., 2009.
43. Ul'gen S. Mesto pod solntsem ili pyatnadsat' minut slavy? Novyi vneshnepoliticheskii kurs Turtsii. Mosk. Tsentr Karnegi. M., 2011.
44. Ul'chenko N. Yu., Shlykov P. V. Dinamika rossiisko-turetskikh otnoshenii v usloviyakh narastaniya global'noi nestabil'nosti / pod. Red. V. V. Naumkina. M.: IVRAN, 2014.
45. Shashina N. S., Shen I. N. Strategiya razvitiya rossiisko-turetskikh otnoshenii // Ekonomika i upravlenie. 2013. № 12(98).
46. Shen I. N. Rol' regional'nykh i mirovykh stran v politike stran chernomorskogo basseina posle kholodnoi voyny // Istoricheskie, kul'turnye i ekonomicheskie svyazi mezhdru Turtsiei i Rossiei: Materialy mezhdunarodnoi simpoziuma (Stambul, 5 aprelya 2012 g.). M., Stambul: Stambul'skii universitet, 2012.
47. Shen I. N. Chernomorskie prolivy i rossiisko-turetskie otnosheniya posle kholodnoi voyny: Magisterskaya dissertatsiya. M.: RUDN, 2011.
48. Yag'ya V. S. Puti — pereput'ya sovremennoi Turtsii // Aktual'nye problemy mirovoi politiki v XXI veke, SPb: Izd-vo 'Nestor-Istoriya', 2009, vyp.4.
49. Yag'ya V. S. Rossiisko-turetskie otnosheniya i Kavkaz v XXI v. // Mezhdunarodnye otnosheniya v sovremennom mire: politika i kul'tura. SPb: IPK KOSTA, 2010.
50. Yag'ya V. S. Solomina D. V. Otnosheniya Rossii i Turtsii v XXI veke: tendentsii i trudnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.6, Filosofiya, kul'turologiya, politologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. № 1.
51. Yag'ya V. S. Turtsiya v sovremennoi sisteme mirovoi politiki // Aktual'nye problemy mirovoi politiki v XXI veke. SPb., 2011.
52. Andrichenko L. V., Postnikov A. E. Modelirovanie zakonov sub'ekta Rossiiskoi Federatsii v oblasti zashchity naseleniya i territorii ot chrezvychainykh situatsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. — 2014. — 6. — С. 980–1002.